DOI 10.47643/1815-1337_2020_11_217

АНАЛИЗ ПРИМЕРОВ ЦЕНЗУРЫ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ "БЕЛОГО" КРЫМА

КИРИЧЕНКО Евгений Владимирович,
преподаватель кафедры государственного и международного права
ФГБОУ ВО "Кубанский государственный аграрный университете им. И.Т. Трубилина".
E-mail: lbcs@yandex.ru;
ДЕРЕВЯНКО Наталья Александровна,
обучающаяся юридического факультета
ФГБОУ ВО "Кубанский государственный аграрный университете им. И.Т. Трубилина".
E-mail: cool.natalka130800@ya.ru;
ИВЛЕВА Мария Владимировна,
обучающаяся юридического факультета
ФГБОУ ВО "Кубанский государственный аграрный университете им. И.Т. Трубилина".
E-mail: niipg2010@mail.ru;
ПОПОВА Анна Романовна,
обучающаяся юридического факультета
ФГБОУ ВО "Кубанский государственный аграрный университете им. И.Т. Трубилина".
E-mail: niipg2010@mail.ru

Краткая аннотация: *В статье рассматривается и анализируется правоприменительная практика, сложившаяся в «Белом» Крыму, который был подконтролен Вооруженным Силам Юга России по вопросам цензуры. Исследуются как материалы, которые были подвергнуты цензурированию, включая признанные просоветскими, антисемитскими и призывающими к национальному сепаратизму, так и меры ответственности, примененные к руководителям изданий, в которых были опубликованы материалы. Также затрагивается вопрос препятствования работе пропагандистов и цензуры на фронте. Основой методологии работы стали структурно-функциональный; системный; формально-юридический методы. Делается вывод о бессистемном подходе к реализации законодательства о цензуре и пропаганде на территории «Белого» Крыма, невозможности применения предусмотренных нормативно-правовыми актами мер ответственности, применению аналогии уголовного закона и активном вмешательстве военного руководства в решении вопросов цензуры.*

Abstract. *The article examines and analyzes the law enforcement practice in the "white" Crimea, controlled by the Armed Forces of the south of Russia on censorship issues. The article examines both materials that were censored, including those recognized as pro-Soviet, anti-Semitic and calling for national separatism, as well as the measures of responsibility applied to the leaders of the publications in which the materials were published. It also touches upon the issue of obstructing the work of propagandists and censorship at the front. Structural-functional, systemic and formal-legal methods became the basis of the work methodology. It is concluded that there is a haphazard approach to the implementation of legislation on censorship and propaganda on the territory of the "white" Crimea, the impossibility of applying the measures of responsibility provided for by regulatory legal acts, the use of the analogy of criminal law and the active intervention of the military leadership in solving censorship issues.*

Ключевые слова: *свобода слова; цензура; пропаганда; Вооруженные силы юга России; антибольшевистские движения; гражданская война; сравнительно-правовой анализ; сравнительное правоведение; история государства и права; свобода печати.*

Keywords: *freedom of speech; censorship; propaganda; Armed forces of southern Russia; Anti-Bolshevik movements; civil war; comparative legal analysis; comparative law; history of state and law; freedom of the press.*

Представляется, что вопросы цензуры в правоприменительной практике актуальны для нашего государства в течение практически всего периода его существования. Однако, как отмечает ряд авторов, вмешательство государства в деятельность средств массовой информации, издательскую и просветительскую деятельность особо активно в период структурных изменений в системе государственного управления, либо в период внутриполитических и военных катаклизмов. [1, с. 23-28; 2, с. 10-17]

Начало 20-го века в Российской истории охарактеризовалось громадными политическими и военными катаклизмами. Государственный и политический механизм России подвергнулся, по мнению В.В. Гончарова, коренной ломке. [3, с. 817-825]

И, действительно, с одной стороны, нарождающиеся институты гражданского общества стремились довести до широкой общественности свое мнение посредством издательской деятельности и средств массовой информации, а с другой стороны, власть, консервативная по своей природе, тщательно наращивала цензуру этой деятельности, подключая весь имеющийся в своем распоряжении репрессивный аппарат.

Особую актуальность данные процессы приобрели в период Гражданской войны 1917-2022 годов.

Так, в непродолжительный период контроля Вооруженных сил юга России на территории Крыма успели возникнуть несколько прецедентов, которые позволяют делать о выводы о характере сложившейся на полуострове правоприменительной практики в области цензуры. Их рассмотрение и анализ представляется целесообразным для формирования более полного представления о состоянии законодательства в области свободы слова, цензуры и пропаганды в Вооруженных силах юга России.

Как пишет Н. Росс, 29 июня газета «Русская Правда» напечатала две статьи, по мнению Врангеля «антисемитского направления», которые были пропущены военным цензором [4]. Военные представители Соединенных Штатов и Франции, пишет Врангель, «почти одновременно один за другим пришли ко мне с номерами газеты в руках и предупреждали меня о том неблагоприятном впечатлении, которое помещенные в газете статьи не-

минуемо произведут на общественное мнение их стран» [5]. На следующий день генерал Врангель издал приказ, переданный и печати:

«Мною неоднократно указывалось, что в настоящий грозный час лишь в единении всех русских граждан спасение Родины. Всякая национальная, классовая или партийная вражда, исключая возможность деловой работы, недопустимы. Между тем натравливание одной части населения на другую все еще не прекращается и чины Правительственных учреждений в отдельных случаях не принимают должных мер для пресечения этого зла в корне. Передо мной номер газеты Русская Правда с рядом статей погромного характера.

Объявляю выговор начальнику военноцензурного отделения полковнику Игнатьеву.

Старшего цензора Власьяка отрешаю от должности.

Газету закрыть» [5].

Но в приказе от 2 июля опять был сделан выговор полковнику Игнатьеву и опять отрешен от должности «старший цензор» за пропуск статьи, опубликованной Борисом Сувориным в «Вечернем Времени», — «недопустимой по отношению дружественной страны» и приводящей факты, «не соответствующие действительности» [5]. Газета была закрыта.

Хотя власти, пожалуй, доставляла больше забот пресса правого направления, возникали проблемы и с газетами иных взглядов, как можно убедиться, например, по нижеприведенной телеграмме генерала Шатилова Тверскому:

«Главком приказал выяснить расследованием, по вине какого цензора появилась в номере 26 газеты «Крестьянский Путь» статья «Довольно бесчинств». Виновного цензора главком приказал арестовать, а редактора газеты предупредить, что в случае повторения подобных статей в газете, она будет закрыта, сам он будет выселен из пределов Крыма за тенденциозное освещение распоряжений агентов власти, не имеющее других последствий, кроме ее дискредитирования. По всем изложенным в статье злоупотреблениям главком приказал произвести расследование, снесясь с генералом Ронжиным, если это потребуется» [6, с. 96].

Ещё одним показательным прецедентом является отставка главы отдела печати Немировича-Данченко, произошедшая при спорных обстоятельствах. Л.А. Молчанов приводит сразу две версии причин его отставки. Он пишет о том, что в августе 1920 года началась кампания по снабжению армии теплой одеждой и обувью. В то же время Немирович-Данченко в беседе с уполномоченным управления торговли и промышленности в Константинополе С.Н. Гербером услышал от него, что имущество Колчака, оставшееся на кораблях в дальневосточных портах, не перевозится в Севастополь, после чего передал информацию в одну из севастопольских газет и та её опубликовала. Врангель отреагировал крайне недоброжелательно, указав на то, что такая информация ухудшает и без того неважные отношения между военными и гражданскими властями и через два дня Немирович-Данченко получил предложение взять отпуск и из него на занимаемую им должность уже не возвращаться. Вторая версия, приведенная Л.А. Молчановым заключается в том, что Немировича-Данченко уволили после того как редактор газеты «Юг России» А. Аверченко пожаловался в беседе с Врангелем на необоснованное закрытие газеты [7]. Однако, согласно мемуарам самого Немировича-Данченко, газета была закрыта не по распоряжению отдела печати, а по решению Тверского, а после обратно восстановлена с согласия А.В. Кривошеина [8]. Ещё одну версию независимо друг от друга высказывают А.Б. Широкорад и Г.В. Жирков, указывая, что в период, когда Немирович-Данченко возглавлял отдел печати он же сам активно издавался под различными псевдонимами, такими как «Смиренный Пимен» и «Розовый мускат» со статьями погромного характера, резко критиковавшими деятельность правительства и работу всех тыловых учреждений и при этом содержавших информацию, недоступную теоретически для рядового журналиста. Согласно позиции указанных авторов, именно этот факт, когда он вскрылся и послужил причиной отставки Немировича-Данченко [9,10]. В дневниках профессора Н.Н. Алексеева содержатся подтверждения этому факту: «Иногда печатались статьи и посторонних сотрудников, но довольно редко. Направление газеты определялось нормой: правее самого правого. Этот «Царь-колокол» стал выходить и в Севастополе в качестве единственного, пожалуй, резко оппозиционного по отношению к правительству органа. Оппозиция была по форме своей несдержанной и по отношению к некоторым членам правительства, например, к М.В. Бернацкому, прямо даже гнусной. Так вот первым посторонним фельетонистом этого листка и оказался новый начальник Крымского Отдела Печати. Можно сказать, случилась невероятная ерунда: вновь организованный правительственной печати оказался в лице своего начальника в оппозиции против правительства» [11].

Также представляется интересным рассмотреть и примеры из практики агитационной работы. Епископ Вениамин отмечал в своем докладе, составленном по результатам поездки по прифронтовой полосе, что встретил за всё время своего путешествия всего одного правительственного агитатора, у которого при этом не было текста земельного закона, и сам он с ним не был знаком [4]. После ряда подобных случаев в журнале Правительства появилась запись о том, что генерал Врангель недоволен постановкою агитации в прифронтовой полосе, что разъяснения правительственных мероприятий должны производиться каждым ведомством по своей части, а не малоопытными дилетантами, вносящими в это дело путаницу и нередко дающими разъяснения, несогласные с видами Правительства. Главнокомандующий приказал всех такого рода агитаторов и разъясните-

лей удалить с фронта.

Зачастую помехи деятельности агитаторов создавали военные власти на местах, так, генерал Кутепов со своим помощником по гражданской части остались недовольны тоном лекторов, посланных отделом печати в Мелитополь, поэтому арестовали их и выслали из района действующей армии.

Цензура применялась не только к материалам антисемитского или пробольшевистского характера. При этом, следует отметить, что на территории Крыма в тот период политическое партийное движение также носило аморфный и дезорганизованный характер. Как справедливо отмечает ряд авторов, без реального влияния политических партий на аппарат исполнительной власти сама власть подменяется произволом. [12, с. 7-8] Можно привести пример прецедента привлечения к ответственности и за «самостийную» пропаганду. Начальник политического отдела Донского корпуса и по совместительству редактор газеты «Донской вестник» А.М. дю Шайля напечатал в своей газете ряд статей, содержащих идеи создания национального казачьего государства из областей Донского, Кубанского и Терского войск и критику политики самого Врангеля. Так как «Донской вестник» был официальным органом политического отдела он не проходил предварительную политическую цензуру, и газеты были опубликованы и распространены среди населения Крыма. Когда генерал Врангель узнал о содержании «вестника» после жалобы редактора другой газеты, дю Шайля и также замешанные в этом генералы Сидорин и Ключевский были преданы военно-полевому суду и осуждены на каторжные работы. Наказание в силу невозможности его исполнения было заменено на исключение со службы. В приказе от 7 апреля, отправляющем указанных лиц под суд Врангель опять сравнил Крым с осажденной крепостью, подчеркивая актуальность применения законов военного времени, а не гражданских установлений.

Рассмотренные примеры позволяют сделать ряд выводов. Стоит отметить бессистемный казуальный подход к практическому воплощению законодательства о цензуре и пропаганде на территории «белого» Крыма, невозможность применения предусмотренных нормативными правовыми актами мер ответственности и отсутствие для них адекватной замены, применение аналогии уголовного закона, а также активное вмешательство военного руководства в решение вопросов цензуры.

Библиография:

1. Гончаров В.В. Роль и место Государственного Совета Российской Федерации и полномочных представителей Президента России в федеральных округах в координации системы исполнительной власти в стране и преодолении центробежных политических тенденций // Юридический мир. - 2008. - № 3. - С. 23-28.
2. Поярков С.Ю., Гончаров В.В. Исполнительная власть в идеологической системе российского конституционализма // Административное и муниципальное право. - 2009. - № 11 (23). - С. 10-17.
3. Гончаров В.В. Государственная власть: понятие и сущность // Политика и общество. - 2013. - № 7 (103). - С. 817-825.
4. Росс Н.Г. Врангель в Крыму. - Посев: Франкфурт-на-Майне. – 1982. – 379 с.
5. Врангель П. Н. Воспоминания. В 2 т. - М.: Центрполиграф. - 1992. – 784 с.
6. Соколов Б. В. Врангель. - М.: Молодая гвардия. – 2009. – 502 с.
7. Молчанов Л.А. Газетная пресса России в годы революции и гражданской войны (окт. 1917-1920 гг.). - М. – 2002. – 272 с.
8. Немирович-Данченко Г.В. В Крыму при Врангеле. Факты и итоги. - Берлин; Мюнхен: Ольденбург. – 1922. – 117 с.
9. Широкорад А.Б. Упущенный шанс Врангеля. Крым, Бизерта, Галлиполи. М.: Вече. - 2009. – 352 с.
10. Жирков Г.В. История цензуры в России XIX - XX вв. М.: Аспект Пресс, 2001. – 368 с.
11. Алексеев Н.Н. В бурные годы (из воспоминаний Алексеева). - Архив русской революции, 1926, вып. 17.
12. Гончаров В.В. Роль и место политических партий в формировании, функционировании и развитии системы исполнительной власти в Российской Федерации // История государства и права. - 2008. - № 24. - С. 7-9.